

Валерий КАРЬЯЛАНЕН

г. Архангельск

СРАЖЕНИЕ**РАЗВЕДОК**

22 июня 1941 года Германия и ее союзники вероломно, без объявления войны, напали на Советский Союз.

Военные действия на Севере нашей страны начались 29 июня 1941 года с переходом в наступление немецкой армии «Норвегия», в составе которой насчитывалось 4 немецких и 2 финских дивизии. В ночь с 30 июня на 1 июля финские войска вторглись на территорию СССР в приграничных районах Карелии. К августу того же года в ходе ожесточенных боев были захвачены города Сортавала, Выборг, Лахденпохья, Кексгольм, позднее Олонец и Петрозаводск.

5 октября советские войска оставили Медвежьегорск. К концу декабря 1941 года противник был остановлен на рубеже от южного участка Беломорско-Балтийского канала до станции Масельская и западнее Кировской железной дороги по линии Ругозеро–Ухта–Кестеньга–Алакуртти–Мурманск.

Правительство и учреждения государственной власти Карелии работали в городе Беломорске.

С целью помощи войскам Карельского фронта

руководство областного управления НКВД по Архангельской области приняло решение о формировании партизанского отряда. Трудность заключалась в том, что чекисты не располагали профессиональными людскими ресурсами. В ведении имелись только исправительно-трудовые лагеря. Выбора не было, и специальные части при лагерях осенью 1941 года приступили к отбору контингента из числа осужденных по бытовым и воинским преступлениям, которому можно было доверить оружие. Главными условиями отбора стали хорошее здоровье, умение ходить на лыжах, отбытие половины срока наказания, положительные характеристики из лагеря.

Осужденные по 58-й статье в расчет не принимались, их не брали на фронт всю войну.

После проведения тщательной проверки отобранных кандидатов из числа условно-досрочно освобожденных заключенных этапами направляли в Архангельск. Начальнику тюрьмы № 1 направили соответствующее распоряжение о содержании данного контингента, а именно о

помещении их в лучшую отдельную камеру, на работу не посылать, усилить питание.

Место формирования партизанского отряда, которому было присвоено название «Папанинцы», установить не удалось.

Список бойцов отряда:

1. Мысский Иван Антонович, 1898 г.р.
2. Марков Василий Ильич, 1911 г.р.
3. Крутиков Александр Степанович, 1914 г.р.
4. Серебряков Александр Арсентьевич, 1914 г.р.
5. Попов Василий Николаевич, 1915 г.р.
6. Окрепилов Петр Иванович, 1905 г.р.
7. Ефремов Дмитрий Матвеевич, 1918 г.р.
8. Федоров Сергей Тихонович, 1916 г.р.
9. Соловьев Алексей Федорович, 1913 г.р.
10. Щербаков Василий Дмитриевич, 1913 г.р.
11. Морозов Василий Николаевич, 1914 г.р.
12. Скоморохов Александр Ильич, 1904 г.р.
13. Сорокин Иван Николаевич, 1913 г.р.
14. Шкарин Александр Варсанович, 1916 г.р.
15. Богданов Иван Никифорович, 1915 г.р.
16. Аксенов Арсений Фирсович, 1914 г.р.
17. Царев Георгий Яковлевич, 1915 г.р.
18. Гоменюк Степан Дмитриевич, 1910 г.р.
19. Задорожный Кузьма Иванович, 1917 г.р.
20. Пятаков Иван Васильевич, 1918 г.р.

Учеба бойцов партизанского отряда была организована по 40-часовой программе. В план учебы входили следующие дисциплины:

- подрывное дело – 10 часов.
- лыжное дело – 10 часов.
- топография – 6 часов.
- граната обр. 1933 г. – 2 часа.
- стрелковое дело – 6 часов.
- зажигательные бутылки – 2 часа.
- политическая подготовка – 2 часа.

Бойцам прочитали лекцию по докладу т. Сталина о партизанском движении и показали художественный фильм.

Питание у бойцов было хорошее. В конце ноября 1941 года отряду выдали оружие: винтовки Мосина – 20 шт., патроны по 30 штук на винтовку, 3 нагана с 28 патронами на каждый. Получено 20 финских ножей, 20 сумок для гранат, 8 тюбиков лыжной мази.

В середине декабря 1941 года бойцов партизанского отряда направили в распоряжение Особого отдела Карельского фронта в город Беломорск.

Результаты деятельности подразделения описываются в докладной записке заместителя на-

чальника ОО НКВД Карельского фронта (подпись неразборчива) руководству УНКВД по Архангельской области. В ней указывалось, что совместно подобранная диверсионно-разведывательная группа в составе 20 человек (ранее – партизанский отряд) во главе с командиром Мысским И.А. 22 декабря 1941 года была переброшена (18 человек) в тыл германо-финских войск с диверсионным заданием.

По пути движения разведка группы натолкнулась на минное поле противника, в результате чего осколком мины один человек был легко поцарапан. Командир группы Мысский, вместо того чтобы обойти минное поле и следовать по заданию, проявил трусость и дал команду возвратиться обратно.

После возвращения за трусость и симуляцию болезни из группы исключили и направили в действующую армию Сорокина и Щербакова.

Еще перед первой заброской в процессе подготовки за недисциплинированность был отсеян Крутиков. Пятакова и Гоменюка оставили по болезни. Как впоследствии было установлено врачебным заключением, Пятаков болезнь симулировал.

1 января 1942 года группу в составе 15 человек под командой Серебрякова вновь направили в тыл противника. По пути группа неожиданно столкнулась с подразделением финских войск, которые, очевидно, предпринимали обходной маневр одной из наших воинских частей. Состоялся бой. В результате чего не возвратились: Мысский, Серебряков, Шкарин, Федоров, Морозов, Богданов и Окрепилов, которые, по предположению вернувшихся, были убиты.

Отряд «Папанинцы» расформировали 4 мая 1942 года на основании приказа УНКВД АО. Оставшиеся в живых 8 бойцов были зачислены в ряды Красной армии, в том числе и Гоменюк Степан Дмитриевич.

* * *

К началу военных действий Финляндия располагалась развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР осуществляли Управление военной разведки и ее периферийные органы – отделения в городах Лаппеенранта (Ленинградское направление), Йоэнсуу (Петрозаводское направление), Каяни (Беломорское направление) и Рованиеми (Мурманское направление).

В годы войны управление возглавляли полковники Ларс Меландер (1937–1942 гг.) и Аладар Паасонен (1942–1944 гг.). Для руководства и координации деятельности всей агентурной разведки в структуре управления организовали специальный секретный отдел «С».

В конце 1941 года в Финляндии и на оккупированной территории Карелии было создано пять финских разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиеми, Суомуссалми, Медвежьегорске.

Задачи забрасываемой разведшколами агентуре ставил разведывательный отдел Главной ставки.

Начальниками разведшкол были опытные разведчики: Р. Раски, Ю. Палко (Поляков), П. Мартина, Х. Паатсало и другие, работавшие в финских спецслужбах еще с 1920-х годов.

В разведшколы подбирались курсанты с хорошим здоровьем в возрасте от 19 до 40 лет.

Агентура направлялась в ближайший и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов, города Беломорск, Сегежу, Пудож, Мурманск, Кандалакшу, а также в населенные пункты Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Вологодской областей.

Самая крупная разведшкола располагалась в Петрозаводске до марта 1943 года, потом она была перебазирована в Пряжинский район Карелии в деревни Минола, Улялега и Каменный Наволок на берегу озера Шотозеро. В ноябре 1943 года школу перевели в Финляндию, где она действовала с перерывами в м. Руоколаhti и Савитайпале до июля 1944 года.

В школе работали более 10 преподавателей, среди них были довольно образованные люди из числа подобранных финнами советских военнопленных.

С первых дней войны советская контрразведка прилагала усилия по внедрению своих людей в финские разведшколы.

Интересна судьба бойца партизанского отряда «Папаницы» Степана Дмитриевича Гоменюка, использованного на закордонной работе в качестве разведчика Особого отдела Карельского фронта.

Гоменюк Степан Дмитриевич родился в 1910 году в бедной крестьянской семье на Украине. Он рано остался без отца. На руках у матери было трое детей. Степан, старший ребенок в семье, учиться пошел поздно. После окончания школы-семилетки уехал на заработки в город Ленинград, где трудился на заводе «Больше-

вик». После службы в армии по оргнабору выехал в Архангельскую область. Устроился на работу заведующим почтовым отделением. Он добросовестно трудился, много читал, занимался спортом, помогал матери.

Однако в почтовом отделении оказались нечистоплотные люди и, воспользовавшись слабым контролем со стороны С.Д.Гоменюка, совершили крупную растрату государственных средств. Гоменюка осудили на 2 года «за преступно-халатное отношение к служебным обязанностям» с отбыванием срока заключения в исправительно-трудовом лагере. В лагере он работал старательно и был освобожден досрочно.

В поле зрения Особого отдела Карельского фронта С.Д.Гоменюк попал неслучайно. Среди бойцов отряда он выделялся дисциплинированностью, смекалкой, хорошим здоровьем.

После соответствующих бесед и проверок ему было предложено выполнение особого задания, а именно отправиться в тыл врага с целью внедрения в одну из разведывательных школ противника, на что Степан Дмитриевич дал свое согласие.

К концу февраля 1942 года подготовка С.Д.Гоменюка как разведчика под кличкой Ленинградец была завершена. Все вопросы по заброске и заданию утверждены руководством Особого отдела Карельского фронта.

В одну из мартовских ночей 1942 года через Повенецкую губу Онежского озера Ленинградца перебросили в тыл финнов под видом изменника Родины.

Сначала он попал в лагерь для советских военнопленных, где царили жесткий режим, тяжелый изнурительный труд на каменоломнях, бесчеловечное обращение охранников. Степан вел себя как заранее было предусмотрено: трудился старательно, проявлял исполнительность и уставленность в лагере правила. Примерно через три недели «перебежчика» Гоменюка стали вызывать в канцелярию лагеря для бесед на различные темы: о месте рождения, жизни и работе, о родственниках, службе в Красной армии, судимости и пребывании в заключении, обстоятельствах перехода на сторону противника. Особый интерес проявлялся к Беломорскому гарнизону. Ответы на этот случай были подготовлены для Степана чекистами.

После многочисленных проверок, когда жизнь разведчика была на волосок от смерти, его приняли курсантом в Петрозаводскую разведывательную школу под псевдонимом Александр Мо-

розов. Он подписал «Обязательство», напечатанное по-русски. В нем говорилось о добровольном сотрудничестве нижеподписавшегося с финской военной разведкой, неукоснительном выполнении разведывательных заданий, о наградах за героизм и суровом наказании, вплоть до расстрела, за невыполнение задания, за обман, дезертирство и предательство.

Вскоре в школе начались регулярные занятия. Днем – специальные дисциплины, вечером – обязательные лекции о государственном устройстве, экономике, Вооруженных силах СССР, «успехах» армии «великой Германии».

Гоменюк обратил внимание на царившую в школе обстановку недоверия и страха. Групповые сборы и доверительные беседы не разрешались. Руководство школы поощряло антисоветски настроенных курсантов, доносивших о поведении своих сокурсников.

Степан приступил к выполнению задания, полученного от советской разведки. Он знакомился с курсантами, внимательно присматривался к ним, старался узнать их прошлое, настоящие имена и фамилии, в каких частях Красной армии они служили до пленения, запоминал внешние приметы каждого. Гоменюку удалось найти двух курсантов, которые после переброски на советскую территорию с диверсионным заданием явились с повинной в Особый отдел Карельского фронта.

После окончания учебы Гоменюк (агент Александр Морозов) был переброшен в тыл русских войск с заданием организации взрыва в здании штаба Карельского фронта в городе Беломорске, а также сбора сведений об установленном в гарнизоне режиме. Затем ему следовало вернуться обратно.

После прыжка с парашютом с транспортного самолета Гоменюк оказался на родной земле. Степан, преодолев многокилометровый путь через болотистые места, добрался до Особого от-

дела фронта. Доложил о полученном задании и сообщил собранные в школе сведения о деятельности разведшколы, ее структуре, методах обучения, подробные данные о руководящем составе, преподавателях, инструкторах и агентах, подготовленных к выброске в тыл советских войск со шпионско-диверсионными заданиями. Все эти сведения имели огромное значение для организации целенаправленной контрразведывательной работы по пресечению деятельности вражеской агентуры.

Для достоверности выполнения задания контрразведчики организовали взрыв пустых складов вооружения, приведший к большому пожару, распространили слухи, что это дело рук диверсантов. Подготовили необходимые для разведчика дезинформационные сведения, и Гоменюка отправили обратно с новым заданием по установленному маршруту.

Возвратившись в разведшколу, Гоменюк доложил о том, что штаб армии из Беломорска был передислоцирован в неизвестном направлении и поэтому он решил взорвать армейские склады вооружения. Позднее аэрофоторазведка зафиксировала место пожара и подтвердила эти слова. Задание было «выполнено», получена положительная оценка, и агент Александр Морозов за проявленные мужество, инициативу и находчивость получил от командования медаль «За заслуги» второй степени.

Положение советского разведчика в стане врага заметно укрепилось. Ему было предложено остаться на работе в учебном центре разведки противника. Став инструктором, Гоменюк получил право беспрепятственного передвижения внутри школы, мог свободно выезжать даже в Петрозаводск. Все это значительно расширило возможности разведчика по выполнению полученного задания. Изучая поведение курсантов, Гоменюк находил людей, давших согласие на зачисление в разведшколу с целью вырваться

Степан Дмитриевич Гоменюк

из лагерного ада. В осторожных беседах Степан склонял их к невыполнению заданий противника. Являясь в органы советской контрразведки с повинной, эти агенты охотно рассказывали о своих сокурсниках, переброшенных через линию фронта одновременно с ними. Тем самым они оказывали большую помощь чекистам по своевременному пресечению подрывных действий врага.

После успешно проведенной наступательной операции летом 1944 года войска Карельского фронта освободили Петрозаводск. Поспешно отступая, администрация разведшколы вывезла с собой наиболее перспективных агентов. В их числе оказался и советский разведчик С.Д.Гоменюк, который затем по финскому паспорту самостоятельно устроился на службу в пограничную охрану в районе Петсамо.

Имеются две версии возвращения С.Д.Гоменюка на Родину. По первой версии С.Д.Гоменюк в мае 1945 года после учебы в пограншколе города Хельсинки нашел возможность посетить Союзную контрольную комиссию и его тайно на самолете вывезли в город Ленинград. По другой, финской, версии С.Д.Гоменюк, он же Терро, 11 ноября 1944 года был передан в СССР.

Возвратившись в Ленинград, С.Д. Гоменюк представил в военную контрразведку ценные сведения о деятельности разведывательных органов противника, об известных ему официаль-

ных сотрудниках, агентах финской разведки, заброшенных или подготовленных к заброске на территорию нашей страны с подрывными заданиями. А также сообщил информацию о возможных местах нахождения вывезенных в Финляндию агентов. Всего в своем отчете он указал около 100 человек.

За успешное выполнение ответственных заданий Особого отдела Карельского фронта в тылу врага в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и стойкость советский разведчик Степан Дмитриевич Гоменюк был отмечен наградами Родины.

Архангельская земля была не особо ласкова к С.Д.Гоменюку, но она помогла ему выковать сильный характер и с честью выполнять ответственные задания Родины.

Жители Архангельской области помнят о воинском подвиге Гоменюка Степана Дмитриевича и чтят память о нем.

□

Валерий Григорьевич КАРЬЯЛАЙНЕН

родился в 1950 году в Республике Карелия

(станция Боярская, Лоухский район).

Окончил училище культуры.

В 2005 году вышел на пенсию и стал заниматься краеведением.

Автор книги «История Успенского храма».

Является членом Российского военно-исторического общества. Казак.

Член правления Архангельского городского казачьего общества,

казачий чин подбесаул.

В журнале «Север» публикуется впервые.

